

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И ЕГО СВЯЗЬ С ЭКСПОРТОМ УГЛЕВОДОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КАТАРА)

© 2025

А. Ю. Журавлёв¹

Статья рассматривает банковский сектор Катара в исторической ретроспективе с привлечением протяженных рядов данных (по некоторым показателям — с 1965 года), почерпнутых в катарских источниках, которые впервые вводятся в научный оборот. В частности, изучается динамическая связь между параметрами деятельности банков, в первую очередь величиной активов, с одной стороны, и общеэкономическими параметрами, прежде всего экспортом углеводородного сырья, с другой. Выделены три периода, между которыми наблюдаются различия в свойствах такой связи. Показано, что в случае Катара зависимость банковских активов от нефтегазовых поступлений начиная с 2005 года падает. Обосновывается предположение, что на протяжении последних 20 лет расширение банковской деятельности в стране стимулируется спросом, предъявляемым сектором услуг.

Ключевые слова: Катар, банки, активы, экспорт углеводородов, валовой внутренний продукт, сектор услуг

Для цитирования: Журавлёв А. Ю. Банковский сектор стран Персидского залива и его связь с экспортом углеводородов (на примере Катара). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 4. С. 160–183. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-160-183

BANKING SECTOR OF THE PERSIAN GULF COUNTRIES AND ITS CONNECTION WITH THE EXPORT OF HYDROCARBONS (THE CASE OF QATAR)

Andrei Yu. Juravliov

This paper considers the banking sector of Qatar as an example of banking activity in the economies of the Arabian Gulf nations. To this end, for the first time in an academic research, long-term retrospective data sets (some commencing in 1965) derived from Qatari sources are used. We investigate a dynamic relationship between banks' performance, the size of their assets, in the first place, and general economy indicators, most notably amount of the hydrocarbon exports. We have identified three periods where the afore-mentioned relationship behaves differently. The paper demonstrates that dependence of the banking assets expansion on the oil and gas revenues decreases since 2005. It is argued that in the course of the recent two decades growth of banking in Qatar has been due to the stimuli created by the demand generated in the services sector of the national economy.

¹ Журавлёв Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва; a.zhuravlev@ivran.ru

Andrei Yu. Juravliov, PhD (Economics), senior research fellow, Centre of Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; a.zhuravlev@ivran.ru
ORCID: 0000-0003-1674-4306.

Keywords: Qatar, banks, assets, hydrocarbon exports, gross domestic product, services sector

For citation: Juravliov A. Yu. Banking Sector of the Persian Gulf Countries and Its Connection with the Export of Hydrocarbons (the Case of Qatar). *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 4. P. 160–183. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-160-183

Государство Катар в сравнении со своими соседями, вместе с которыми оно входит в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, — страна достаточно своеобразная. Оставляя в стороне политическую составляющую, упомянем уникальное место Катара на «газовой карте» мира, десятую позицию в глобальном подушевом рэнкинге по размеру ВВП в текущих ценах и пятую — в текущих ценах по паритету покупательной способности², восьмую — по национальному доходу³, то есть существенно впереди других членов объединения. При этом, хотя темпы номинального прироста ВВП в 2024 году составили скромные 0,9%, страна бывала и рекордсменом: в 2008 году данный показатель был зафиксирован на уровне 61,7%⁴.

Так или иначе, количество научных публикаций о катарской экономике в англоязычной выдаче Google значительно. Банковская проблематика также получает свою долю академического внимания, хотя масштаб скромнее.

В то же время в русскоязычном сегменте Катар как объект научного исследования практически не представлен. Настоящая статья призвана хотя бы отчасти заполнить существующую лакуну. Автор, кроме того, рассчитывает, что она станет первым шагом к комплексному исследованию банковского сектора стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Работа организована следующим образом.

Раздел 1 содержит обзор литературы о банковском секторе Катара. В разделе 2 приведен краткий очерк истории и современного состояния банковского сектора страны. Раздел 3 описывает источники данных. Раздел 4 посвящен анализу данных и выводам.

Раздел 1. Обзор литературы

Здесь мы остановимся на некоторых исследованиях, темы которых в той или иной степени перекликаются с темой нашей статьи, оставляя, таким образом, в стороне работы о цифровых технологиях на катарском финансовом рынке, об устойчивом развитии и энергетическом переходе в банковском контексте и так далее.

По-видимому, одна из самых последних работ — небольшой доклад Oxford Business Group (март 2025 года) «Присущие Катару сильные фундаментальные факторы и регулирование придают импульс росту банковского сектора»⁵. Это не столько исследование, сколько весьма полезная подборка сведений о текущем состоянии рассматриваемой отрасли, представленном в данных. Мы будем обращаться к нему ниже в настоящей статье.

Еще одна совсем свежая публикация — «Сравнение показателей работы исламских и традиционных банков Катара в условиях крупных шоков» Т. Перана и Х. Сдири [Péran, Sdiri, 2024].

² International Monetary Fund. Datamapper. March 2025. <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/COG/CMR/SAU/EGY> (дата обращения: 10.09.2025).

³ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Расчеты автора по данным годовых отчетов Центрального банка Катара. <https://www.qcb.gov.qa/EN/Pages/Publication.aspx?IndexSelect=1> и Quarterly Statistical Bulletin-June 2025; <https://www.qcb.gov.qa/EN/Pages/Publication.aspx?IndexSelect=1> (дата обращения: 10.09.2025).

⁵ Oxford Business Group. Qatar's strong fundamentals and regulations drive banking sector growth. March 2025. <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/qatar/2025-report/banking/strong-foundations-steady-fundamentals-and-a-supportive-regulatory-system-support-the-widening-and-deepening-of-the-sector-overview/> (дата обращения: 09.09.2025).

Компаративистика такого рода в целом довольно популярна. В работе анализируется и сопоставляется эффективность исламских банков и обычных (традиционных) банков страны с учетом влияния главных потрясений последних лет: глобального финансового кризиса, пандемии COVID-19, военного конфликта в Европе; они дополнены региональным шоком, важным особенно для Катара, — его экономической (и не только) блокадой, осуществлявшейся с 2017 по 2021 год рядом арабских стран, прежде всего соседних.

На основе квартальных данных за 2008–2022 годы четырех традиционных и трех исламских банков страны проведено их динамическое сравнение по рентабельности, приросту активов, платежеспособности, риску ликвидности, инвестиционным предпочтениям и операционной эффективности. Используя *t*-критерий Стьюдента, авторы показывают, что в условиях упомянутых шоков эффективность исламских банков Катара была немного выше, чем у традиционных, что, как предполагается, улучшает прогностический потенциал регулятора и иных заинтересованных лиц.

Глава из книги «Исламские финансовые институты от раннего Нового времени до XX века. Сравнительный анализ истории и развития денежных вакфов» под названием «От периферии до глобального игрока: историческая эволюция банковского сектора Катара» подготовлена А. аль-Мугли и другими [Abumughli et al, 2024]. Ценность материалу придают комментируемые выдержки из интервью, проведенных соавторами с пятью высокопоставленными деятелями отрасли, опыт которых измеряется десятилетиями, вплоть до 70 лет. Хотя, как представляется, итоговый текст не вполне соответствует названию, которое заставляет ожидать структурированного анализа основных особенностей соответствующего процесса, собранные в нем «дней минувших анекдоты» от первого лица, бесспорно, могут заинтересовать экономического историка.

Статья В. аль-Хузейма «Степень финансового развития и экономический рост в Катаре: анализ коинтеграции и причинно-следственных связей» [Alkhuzaim, 2014], оперируя инструментарием математической статистики, рассматривает каузальную связь двух указанных феноменов в период с 1990 по 2012 год. Финансовое развитие измеряется отношением к ВВП широкой денежной массы (*M2*), банковского кредита частному сектору, объема банковского кредитования резидентов. Экономический рост измеряется темпами прироста реального ВВП.

На основании своих расчетов автор приходит к выводу о наличии положительной долгосрочной равновесной связи между всеми показателями финансового развития, с одной стороны, и темпами прироста реального ВВП, с другой. При этом причинно-следственная связь между отношением широкой денежной массы к ВВП и темпами прироста реального ВВП имеет двунаправленный и долгосрочный характер. В свою очередь кредитование резидентов влияет на увеличение ВВП (обратного влияния не выявлено), а кредитование частного сектора на экономический рост не влияет. Кроме того, в краткосрочной перспективе наблюдается только влияние на темпы прироста реального ВВП со стороны внутреннего банковского кредита. В двух других случаях причинно-следственной связи выявлено не было.

Таким образом, предложено статистическое подтверждение в целом очевидных взаимосвязей экономических явлений: без адекватной монетизации производительная деятельность невозможна, а больше произведенного и реализованного продукта, естественно, ведет к увеличению количества денег в экономике; кредитование резидентов способствует росту производства, то есть увеличению соответствующего компонента ВВП (естественно, и росту спроса, который частично будет стимулировать ВВП); это должно быть кредитование именно резидентов, а не частного сектора вообще, поскольку кредит нерезидентам имеет слабое позитивное влияние на национальную экономику.

Работа «Эффективность банковской системы Катара: эмпирическое исследование» А. Абдельвахаба и Р. Харона [Abdul-Wahab, Haron, 2017] имеет целью определить степень эффективности банковского сектора Катара на данных об оперирующих в стране 15 банках за период с 2007 по 2011 год. Конкретно речь идет о расчете технической эффективности (отношение объема выпуска к затратам ресурсов, или, согласно Т. Купмансу [Koormans, 1951], производство технически эффективно, если больший объем выпуска при заданном количестве ресурсов невозможен; для банков ресурсами являются труд, физический и финансовый капитал [De Bandt, Davis, 2000]) и ее компонентов, а именно чистой технической эффективности (отражает эффективность, с которой происходит управление ресурсами [Ziny et al, 2016]) и эффективности масштаба (определяет, функционирует ли производственная единица с максимально эффективным объемом выпуска и других параметров [Ibid]) и выявлении источников производственной эффективности банков.

Авторы приходят к выводу, что в целом катарские банки работают ниже оптимального уровня эффективности. При этом чистая техническая неэффективность преобладала над неэффективностью масштаба в банковском секторе Катара. В свою очередь традиционные банки являются наиболее эффективными с точки зрения технической и чистой технической эффективности, а исламские банки наиболее эффективны с точки зрения эффективности масштаба. Кроме того, по сравнению с исламскими банками традиционные и иностранные банки зафиксировали снижение средней технической эффективности во время глобального финансового кризиса 2008–2009 годов. Исследование также показало, что все катарские банки на рассматриваемом временном интервале столкнулись со снижением производительности — главным образом из-за снижения уровня технологических инноваций.

Исследование С. аль-Мухаррами «Анализ конкурентоспособности в банковской сфере Катара» [Al-Muharrami, 2009] оценивает монопольную власть в катарском банковском секторе этой страны в период с 1993 по 2002 год. Выборка из 60 наблюдений анализируется с применением популярных показателей концентрации — коэффициента концентрации и индекса Херфиндаля-Хиршмана. Выявлено, что оба они характеризуют рынок банковских услуг как высоконцентрированный (при этом сама структура рынка, как продемонстрировано в исследовании, соответствовала случаю монополистической конкуренции). Данный вывод полностью согласуется с тем фактом, что на Qatar National Bank (QNB) за рассматриваемый период в среднем приходилось 57% активов, что видно из цифр, приводимых самим автором.

Рекомендация Центральному банку Катара «проявлять крайнюю осторожность при разрешении слияний между банками», однако, представляется несколько абстрактной. У лидера рынка потребности в слиянии нет, а объединение любых других местных игроков не могло бы принципиально изменить ситуацию.

Э. эль-Самадиси и другие в статье «Центральный банк Катара до и после кризиса» [Elsamadisy et al, 2014] (подразумевается кризис 2008–2009 годов) рассматривают различные источники межбанковской ликвидности в Катаре и различные последствия структурного профицита первичной ликвидности для денежного рынка в частности и экономики в целом. При этом анализируется денежно-кредитная политика (ДКП) Центрального банка Катара (ЦБК) в до- и послекризисный периоды. Авторы приходят к выводу, что в условиях крайне высокого профицита ликвидности в банковской системе, главным образом в результате резкого увеличения чистого притока капитала, регулятором был допущен ряд ошибок, которые привели к сбою в работе процентного канала трансмиссионного механизма ДКП. Отмечено, в частности, что, в отличие от некоторых центральных банков стран ССАГПЗ⁶, ЦБК не обладал всем набором стандартных инструментов, которые обычно

⁶ Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

используются для изъятия ликвидности с межбанковского рынка. Это повлекло его неспособность контролировать межбанковскую процентную ставку, что обернулось ускорением инфляции. Авторы констатируют резкое изменение основ денежно-кредитной политики после кризиса, а именно появление новых инструментов и значительное улучшение координации с Министерством экономики и финансов (ответственным за бюджетные расходы). Следствием стали восстановление процентного канала, стабилизация межбанковской процентной ставки на уровне, близком к учетной ставке центрального банка, и резкое замедление инфляции.

Проблема зависимости экономического роста от экспорта природных ресурсов изучается М. А. Осинцевой [Osintseva, 2022] в контексте довольно многочисленных прежних исследований на данную тему. Автор приходит к выводу, что экономический рост стран-экспортеров нефти во многом зависит от роста цен на нефть и изменения темпов добычи. При этом степень зависимости и направление воздействия связаны с масштабом: для более крупных по размеру ВВП и объемам добычи стран изменение последнего из-за рыночной конъюнктуры имеет более сильный позитивный эффект на рост.

В российской профильной литературе Катар обсуждается довольно нечасто, тем более в контексте банковской проблематики. Упоминания заслуживают монография В. А. Исаева и А. О. Филоника «Катар: три столпа роста (социально-экономический очерк)» [Исаев, Филоник, 2014], статьи Л. Н. Руденко [Руденко, 2020] и Э. А. Маркеловой [Маркелова, 2022], а в связи с анализом финансового сектора — Э. Касаева [Касаев, 2012], в которой приводятся базовые сведения о предмете по состоянию на конец нулевых годов.

Раздел 2. Краткий очерк банковского сектора Катара

Нефть в Катаре была обнаружена в 1939 году, а ее коммерческая добыча и экспорт начались в 1949 году. Простейшие неформализованные финансовые услуги, которые удовлетворяли несложные и некрупные потребности предпринимательского сообщества, становились неадекватными нарождавшейся новой экономике. Положение британского протектората (с 1916 года) естественным образом вылилось в то, что начало банковской деятельности в стране было связано с английскими финансовыми институтами, первым из которых уже в 1950 году был Eastern Bank, в дальнейшем ставший частью организации, сегодня известной как Standard Chartered Bank. За ним последовали British Bank for the Middle East (в 1954 году; с 1959 года — часть банка HSBC) и Ottoman Bank (1956 год; подконтролен французскому Paribas с 1925 до 1975 года). К моменту получения Катаром независимости в 1971 году там функционировали 9 кредитных организаций, из которых 8 принадлежали иностранным акционерам. Местный капитал представлял Qatar National Bank (QNB), учрежденный на паритетных началах в 1964 году правительством и катарскими инвесторами.

QNB практически сразу занял доминирующее положение на рынке с долей около одной трети, к 1970-м годам доведя ее до половины. Появление других национальных банков — Commercial Bank of Qatar (1975; CB), Doha Bank (1979), Qatar Islamic Bank (1982; QIB), Ahli Bank (1983), Qatar International Islamic Bank (1991; QIIB), AlRayan Bank (2006), Barwa Bank (2008, в 2020 прошел ребрендинг как Dukhan Bank) — мало повлияли на рыночную долю (в 2024 году — порядка 60%⁷) и статус QNB, в то время как бизнес отделений иностранных кредитных организаций достаточно быстро сжался до лишь нескольких процентных пунктов в совокупности.

Среди перечисленных выше банков четыре — исламские. На этот сегмент приходится порядка 25% активов. QIB на сегодняшний день является крупнейшим после QNB игроком, при этом он генерирует 37% исламского банковского бизнеса, а их доля вместе с AlRayanBank составляет

⁷ Расчеты автора.

68%⁸. В 2011 году Центральный банк Катара ввел запрет на совмещение исламского и традиционного банкинга, ввиду чего так называемых исламских окон в стране нет.

Ряд банков, например QNB и AlRayan, имеют сравнительно широкую международную сеть, включая страны Европы.

Таблица 1. Активы ряда банков Катара (млн кат. р.) и доля лидера рынка (%), 1993–2002/2020–2024 гг.

	QNB	CB	Doha	Ahli	QIB	QIB	Весь сектор	Доля QNB
1993	15449	1920	2849	1245	3045	761	25411	60,8
1994	15824	2283	2980	1313	3190	841	26295	60,2
1995	17225	2657	3390	1494	лр2831	865	27813	61,9
1996	16284	3222	3771	1805	3035	1096	30149	54,0
1997	18298	3563	4122	2022	3361	1312	33821	54,1
1998	19487	4388	4545	2373	3823	1625	37046	52,6
1999	22356	4641	5064	2667	3983	1840	47404	47,2
2000	24621	5066	5512	2623	4059	2098	49964	49,3
2001	28391	5209	6505	2115	4415	2700	57092	49,7
2002	31056	6141	7414	2156	5127	3243	62356	49,8
2020	1026480	153606	103540	47555	174356	61314	1682173	61,0
2021	1092000	165464	101103	48093	193916	61792	1827421	59,8
2022	1190280	169136	97645	48575	184001	56393	1904968	62,5
2023	1230320	164376	101198	60464	189157	61626	1969348	62,5
2024	1299480	165813	110247	59591	200780	59979	2046724	63,5

* примечание: катарские риалы.

Источник: [Al-Mubarrati, 2009]; годовые отчеты ЦБК и упомянутых банков; расчеты автора

Кроме того, в особой экономической зоне Qatar Financial Centre (учреждена в 2005 году) зарегистрированы 11 банков с общими активами около 71 млрд кат. р.⁹ Они в статье не рассматриваются.

Раздел 3. Описание источников данных

Настоящая работа вводит в научный оборот национальные сведения о банковском секторе и определенных характеристиках экономики в целом. Главным источником выступают годовые отчеты Центрального банка Катара (ЦБК; до 1993 года — Катарское агентство денежного регулирования (Муассаса ан-накд аль-катарий/Qatar Monetary Agency), в 1966–1972 годах — Катарский и дубайский валютный совет (Маджлис накд Катар уа Дубей/Qatar and Dubai Currency Board)¹⁰). Они содержат сведения об основных компонентах совокупного банковского баланса (активы, кредитный портфель, капитал и других) за 1965–2023 годы; большинстве качественных коэффициентов (достаточность капитала (CAR), рентабельность активов (ROA), рентабельность капитала

⁸ Oxford Business Group. Op. cit.

⁹ Qatar Central Bank. Financial Stability Review 2024. <https://www.qcb.gov.qa/PublicationFilesReportsAndStatementsGovernance/QCB%20-%20Financial%20Stability%20Report-2024-E%20-V17.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

¹⁰ Перевод упомянутых в скобках арабских наименований не вполне точен, однако английские названия являются официально зафиксированными, и мы следуем им на русском языке.

(ROE), просроченные кредиты (NPL) и так далее) начиная с конца 1990-х годов; размере ВВП (с 1979 года) и базовых параметрах государственного бюджета (с 1974 года). Дополнительная информация почерпнута с сайта Национального совета по планированию (НСП) в сети Интернет.

При этом можно видеть, что — намеренно или нет — из отчетов ЦБК исключалась информация о стоимостном объеме углеводородов экспорта (она исчезает первой в 1986 году) или некоторых банковских коэффициентах (ближе к 2020-м годам). Внешнеторговая статистика, публикуемая НСП¹¹, хотя и охватывает период с 1980 года, интересующие нас сведения более-менее систематически раскрывает только с 2012 года, что является лишь малой частью принятого нами к рассмотрению временного диапазона.

Описанная ситуация создала существенную проблему, так как для нашего анализа сведения о торговле Катаром своими нефтью и газом являются совершенно необходимыми. В результате потребовалось обратиться к базам данных международных и иностранных организаций — Арабского валютного фонда (АВФ), Всемирной торговой организации, Всемирного банка (World Integrated Trade Solution (WITS)), Организации Объединенных Наций (UN Comtrade), Международного энергетического агентства (The International Energy Agency (IEA)), Управления энергетической информации (U. S. Energy Information Administration), компании Datawheel (Observatory of Economic Complexity (OEC)) и Энергетического института (Energy Institute; ассоциирован с компанией BP plc, ранее — British Petroleum). Полученные цифры преимущественно оказались не сопоставимыми ни между собой, ни, что более существенно, с данными из национальных источников, которые мы принимаем за «эталонные». Максимальную точность в данном случае мы обнаруживаем в статистике от АВФ¹², которую и используем ниже, начиная с 1980 года.

Наибольшую трудность представил сбор данных за 1965–1975 годы. В статистическом ежегоднике за 1981 год¹³ удалось обнаружить сведения о физическом объеме экспорта нефти за 1970–1975 годы. На отрезке 1965–1969 годов использованы данные Энергетического института о добыче и локальном потреблении нефти в стране¹⁴. Исходим из обоснованного предположения, что в последнем случае разница между этими величинами, принимая во внимание конкретные историко-экономические обстоятельства, равна величине экспорта.

Приведение полученных таким образом величин к стоимостным значениям дает результат, не вызывающий противоречий между данными смежных подпериодов. При этом мы опираемся на ценовую статистику по сырью, предоставляемую Всемирным банком (среднее арифметическое годовых цен эталонных сортов Brent и Dubai, к которому с 1982 года добавлена цена сорта WTI)¹⁵. Не указанные у Всемирного банка цены западно-техасского сорта до 1982 года восполнены на основании сведений из другого источника¹⁶, и средняя цена сообразно пересчитана. Наконец, суммы в долларах переведены в риалы по среднегодовому курсу на 1 января года, следующего за отчетным.

Во избежание повторяющихся ссылок на вышеназванные материалы ниже будем указывать только дополнительные источники.

¹¹ <https://www.npc.qa/en/statistics/pages/subjectdetails.aspx> (дата обращения: 02.10.2025).

¹² https://www.amf.org.ac/en/arabic_economic_database (дата обращения: 02.10.2025).

¹³ Аль-маджмуа аль-ихсайя ас-санавийа 1981. Дауля Катар. Риаса маджлис аль-вузара. Аль-джихаз аль-марказий лиль-ихса. Июль 1982 г. <https://www.npc.qa/en/statistics/Statistical%20Releases/General/Annual%20Statistical%20Abstract/1982.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁴ <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 28.09.2025).

¹⁵ <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁶ <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart> (дата обращения: 28.07.2025).

Ввиду большого объема (в ряде случаев — за 60 лет) цифры как таковые вынесены в приложение в виде таблицы. В основном тексте мы оперируем преимущественно кривыми и диаграммами, что обеспечивает большую наглядность.

Отметим, что мы принимаем за факт [Osintseva, 2022] связь между притоком в ресурсную экономику средств от продажи соответствующего продукта (в случае Катара — различных видов углеводородов) на внешнем рынке и уровнем развития этой экономики, выраженным в ВВП (при общепризнанных ограничениях этого показателя)¹⁷.

Сказанное позволяет сделать одно допущение.

Согласно общему правилу [Елисеева, Юзбашев, 2004, с. 387–388, 516], корреляция не свидетельствует о наличии каузальности, однако является важным индикатором вероятности каузальности. С учетом сказанного выше о роли ресурсного экспорта для экономики Катара мы полагаем допустимым принять корреляционную связь между анализируемыми нами данными за аналог связи причинно-следственной. Говоря о конкретных цифрах, корреляцию $\geq 0,60$ рассматриваем как доказательство наличия каузальности. Мы будем пользоваться корреляцией Спирмена, поскольку изучаемые переменные изменяются нелинейно.

Наконец, отметим, что размер ВВП представлен в текущих ценах для сопоставимости, так как балансовые данные банковского сектора публикуются без поправки на инфляцию.

Раздел 4. Анализ и выводы

Построим диаграмму размера совокупных активов катарских банков за 1965–2024 годы.

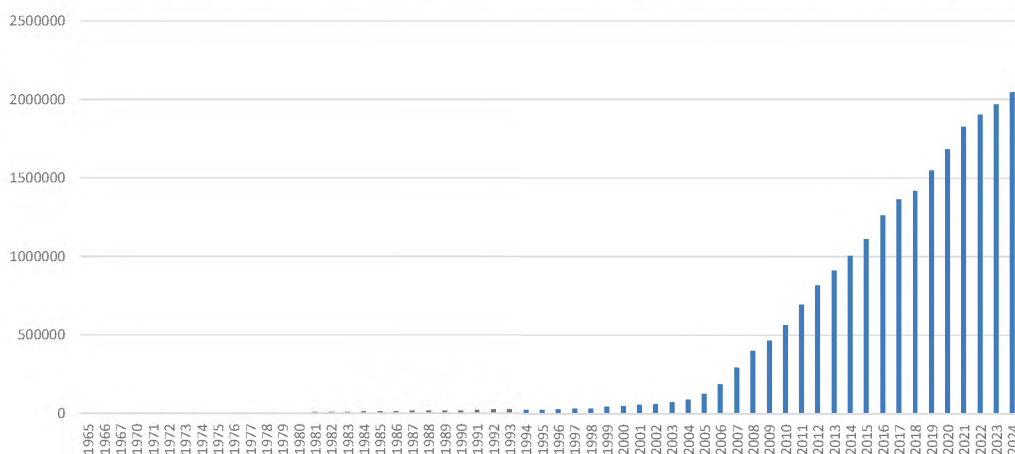

График 1. Активы банков Катара, 1965–2024 гг., млн кат. р.
Источник: Qatar Central Bank Annual Report за соответствующие годы

Можно видеть, что изменения данного показателя происходили по довольно своеобразной траектории. Она начинается с крайне небольшой величины в 357,4 млн риалов¹⁸, которую

¹⁷ В литературе показано, что в зависимости от конкретных обстоятельств ресурсное богатство может в том числе ограничивать рост (ресурсное проклятие, голландская болезнь). Для Катара как так называемой нарождающейся экономики (emerging economy; включен в MSCI Emerging Markets Index) такой риск может потенциально существовать, но не реализован.

¹⁸ До 1966 года в качестве местной денежной единицы в Катаре (как и в некоторых других странах) использовалась так называемая рупия Залива (Gulf ruppee), эквивалентная индийской рупии. Из-за ее девальвации Катар (после краткого

невозможно показать явно ввиду масштаба диаграммы, и превышает 2 трлн риалов по предварительным данным за 2024 год.

При этом можно выделить несколько точек перелома, разграничивающих периоды с разными «шаблонами поведения» рассматриваемого параметра. Первый, на наш взгляд, — промежуток между 1965 и 1984 годами. Примечателен он тем, что каждый третий год, начиная с 1971-го, размер активов примерно утраивался (последний случай — до 4259 млн риалов в 1977 г. с 1390 млн риалов в 1974 г.), удваивался за 1975–1978 гг., а после этого — также удваивался, но на каждый четвертый год вплоть до 1980–1984 гг., как видно на графике 2. При этом средний кумулятивный (среднегодовой) темп прироста составил 20,6%.

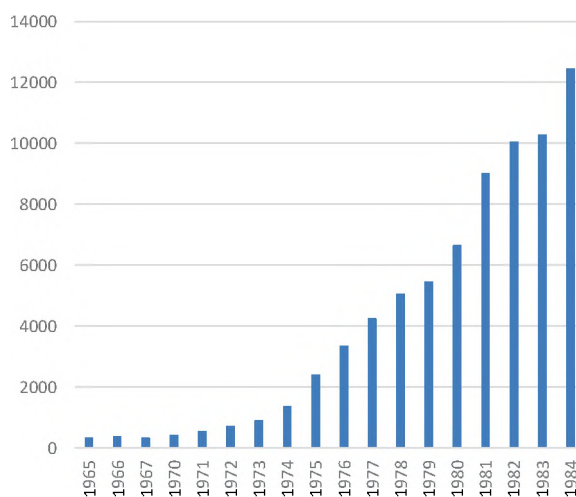

График 2. Активы банков Катара, 1965–1984 гг., млн кат. р.

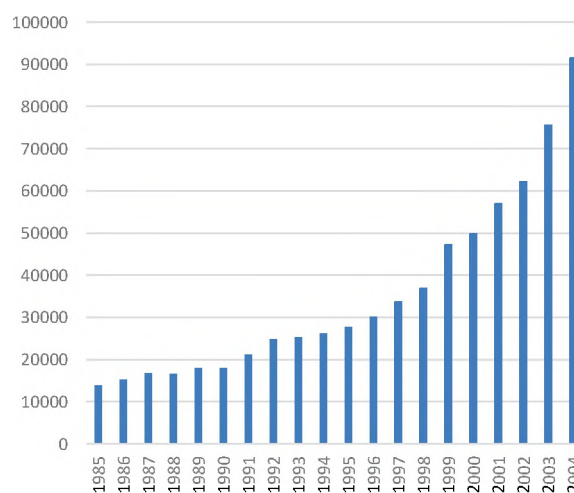

График 3. Активы банков Катара, 1985–2004 гг., млн кат. р.

Средний прирост в следующем периоде, который мы выделяем, а именно в 1985–2004 гг., оставался высоким — 10,4% в год, что, однако, было вдвое ниже, чем в предшествовавшие два десятилетия. Хотя на общей диаграмме его отображение представлено как более заметное, из графиков 2 и 3 явствует то же, что и из данных о темпе прироста: фактически размер активов банков Катара, разумеется, не выходил на плато, но заметно утратил динамику.

Однако с 2005 года тенденция снова поменялась (график 4), и прирост ускорился в полтора раза — до 14,8% в год в среднем. Следует учитывать, что это не был старт с низкой базы: активы 2005 года уже равнялись 130 млрд риалов. Обменный курс к доллару с 1965 по 1981 год изменился примерно на одну треть (4,76 против 3,64)¹⁹, однако с тех пор зафиксирован на указанном уровне. Мы используем данные о размере экспорта, пересчитанные из долларов в риалы по курсу соответствующего года, что обеспечивает сопоставимость в номинальном выражении на протяжении всего временного ряда «1965–2024».

использования саудовского риала) ввел в обращение совместную с эмиратом Дубай собственную валюту — риал Катара и Дубая (Qatar and Dubai riyal), сохранив ее «рупийный» курс к фунту стерлингов. В 1971 году, после вступления Дубая в ОАЭ, началась эмиссия катарского риала, имевшего все экономические свойства своего предшественника.

¹⁹ Federal Reserve Bank of St. Louis. Exchange Rate to U. S. Dollar for Qatar. <https://fred.stlouisfed.org/series/FXRATEQAA618NUPN> (дата обращения: 08.10.2025).

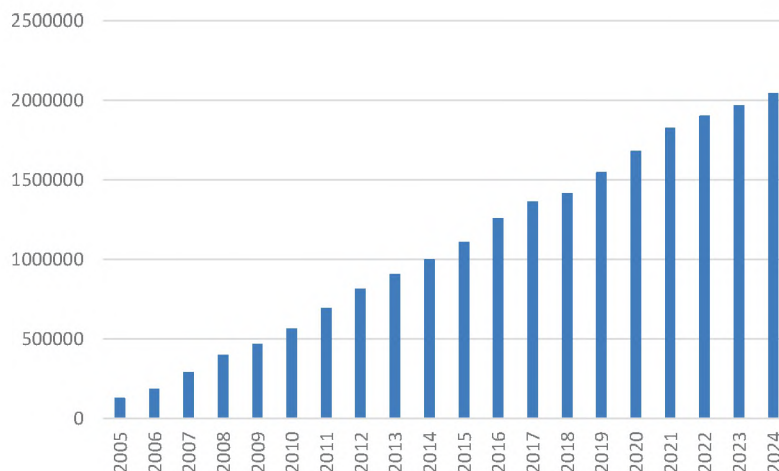

График 4. Активы банков Катара, 2005–2024 гг., млн кат. р.

Сравним формы кривых, описывающих банковские активы и стоимостной объем экспорта углеводородов на принятых нами временных отрезках.

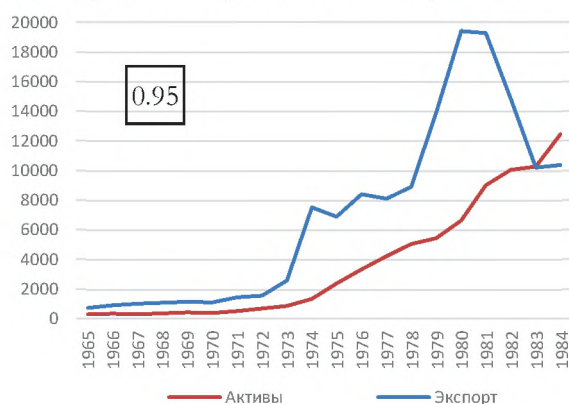

График 5. Экспорт углеводородов и активы банков, 1965–1984 гг., млн кат. р.

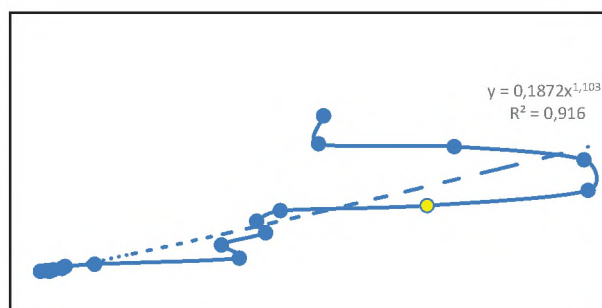

График 6. Взаимосвязь экспорта углеводородов и активов банков, 1965–1984 гг.

Можно видеть, что в 1965–1984 годах экспорт количественно доминирует, а коэффициент корреляции близок к единице, указывая на безусловное влияние нефтедолларов на способность банков генерировать новый бизнес. Однако при построении графика взаимосвязи объемов экспортированных углеводородов и размера активов банков обнаруживается, что кластеризация при расположении вдоль линии тренда (степенная функция является оптимальной с достоверностью 0,92), говорящая о «жесткой сцепке», происходит до 1973 года, когда экспорт «уходит в отрыв», хотя и сохраняя банки, так сказать, в зоне своего притяжения вплоть до 1979 года (маркер со светлой заливкой на графике 6). В оставшиеся до конца периода годы две кривые на графике 5 находятся как бы в противофазах, причем в 1984 году банковские активы переживают качественное изменение — они превосходят по размеру приток нефтедолларов и становятся на траекторию опережающего роста, с которой уже никогда не сойдут. Можно заключить, что банки превратились

в самостоятельный фактор экономической жизни как источник финансовых ресурсов для приобретающего в это время большее структурное разнообразие хозяйства.

В следующем двадцатилетии траектории активов банков и поступлений от нефтегазового²⁰ экспорта, которые, как отмечено выше, начали расходиться в 1984 году, теперь отличаются кардинально (см. график 7). Однако между рассматриваемыми параметрами сохраняется очень тесная положительная связь (коэффициент корреляции — 0,92). То же видно на графике 8, где оптимальная линия тренда отражает линейную зависимость и координатные точки расположены максимально близко к этой линии. Это представляет собой существенное отличие от 1965–1984 годов, когда линейный тренд строился с коэффициентом достоверности 0,65 против 0,92 у использованной нами степенной функции.

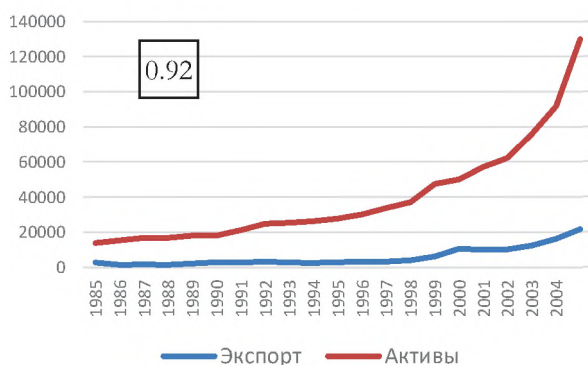

График 7. Экспорт углеводородов и активы банков, 1985–2004 гг., млн кат. р.

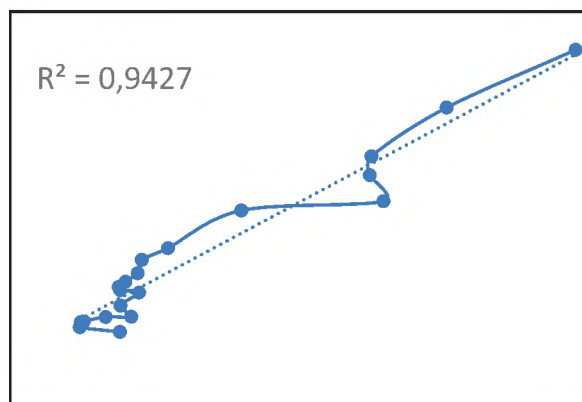

График 8. Зависимость активов от экспорта, 1985–2004 гг.

Таким образом, у нас есть основания заключить, что в 1985–2004 годах рост банков в Катаре был с большой вероятностью целиком и полностью стимулирован углеводородным экспортом. Быстрое наращивание после 1997 года зарубежных продаж сжиженного природного газа (СПГ) придало этому процессу дополнительный импульс. Более того, можно говорить о наличии некоего «мультипликатора», по крайней мере как словесной конструкции, описывающей схожие очертания двух кривых на фоне разной динамики самих образующих кривые переменных.

Особый интерес, однако, представляет третий период, с 2005 по 2023 год (полноценного набора данных за 2024 год на момент подачи настоящей статьи нет). На графике 9 заметно, что «волнистость» кривой активов хронологически совпадает с колебаниями — впрочем, намного более сильными — кривой экспорта. Однако это единственное, что как-то связывает данные показатели, что подтверждается коэффициентом корреляции, который равен всего 0,44. График 10 также указывает на это — и формой, и тем, что оптимальная функция тренда имеет достоверность аппроксимации менее 0,38.

²⁰ В декабре 1996 года в Японию отгружена первая партия сжиженного природного газа (СПГ). Qatargas Exporting LNG From Qatar's New Ras Laffan Port. Oil & Gas Journal. Feb. 24, 1997. URL: <https://www.ogj.com/home/article/17242654/natural-gas-in-the-middle-east-qatargas-exporting-lng-from-qatar39s-new-ras-laffan-port> (дата обращения: 01.10.2025).

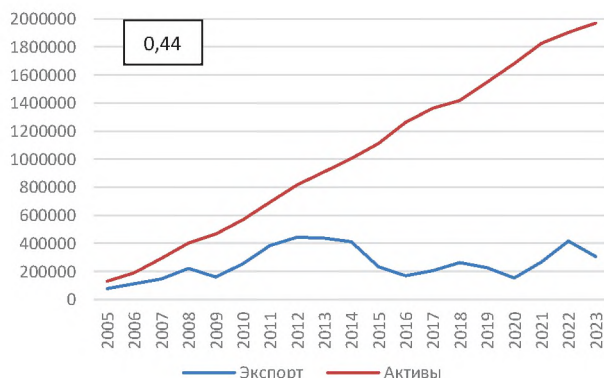

График 9. Экспорт углеводородов и активы банков, 2005–2023 гг., млн кат. р.

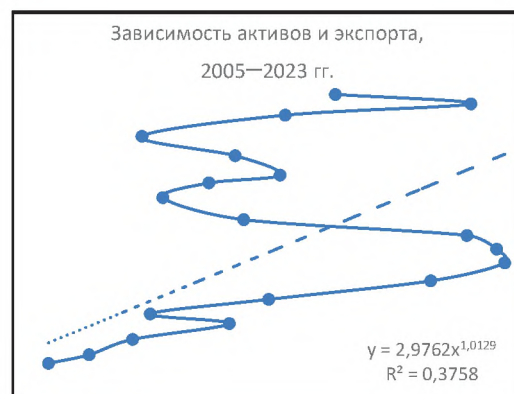

График 10. Зависимость активов и экспорта, 2005–2023 гг.

Объединим три периода.

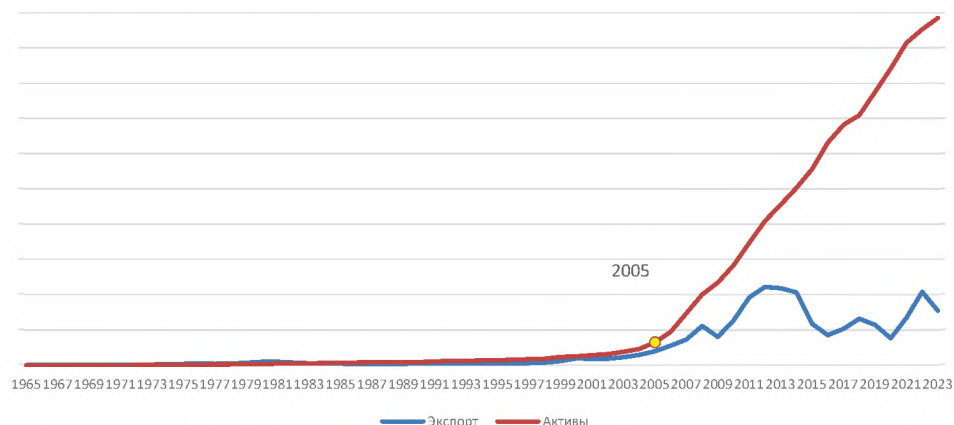

График 11. Экспорт углеводородов и активы банков, 1985–2004 гг., млн кат. р.

Возникает вопрос, чем вызвано столь радикальное изменение парадигмы с 2005 года, а именно «отстройка» состояния дел в банковском секторе от сектора нефтегазового. Можно предположить влияние следующих факторов: регулирование, государственные расходы, спрос на кредит, отраслевая диверсификация экономики, экономический рост в целом, случайные (несистемные) факторы.

Мы склонны исключить влияние актов центрального банка. В конечном счете они направлены на заблаговременное купирование рисков банковской деятельности и при прочих равных условиях скорее могут сдерживать наращивание активов, нежели наоборот. Кроме того, наиболее важные регуляторные изменения в Катаре, как и в мире в целом, следуют за изменением глобальных правил, в первую очередь формулируемых Базельским комитетом по банковскому надзору. Между тем, хотя «Базель-2» в окончательном виде был опубликован в 2006 году²¹, ЦБК предпринял

²¹ Basel Committee on Banking Supervision. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework — Comprehensive Version. Bank for International Settlements. Basel, 2006.

первый подход к применению документа в 2004 году, когда тот еще находился в статусе проекта. В начале марта 2005 года центральный банк выпустил указание о применении стандартного критерия расчета коэффициента достаточности капитала, примененного к кредитному и рыночному рискам, а также об использовании простого критерия расчета операционного риска в соответствии с «Базелем-2» и поручил всем банкам в экспериментальном порядке рассчитывать до конца этого года коэффициент достаточности капитала в соответствии с новыми критериями и ежемесячно информировать о результатах.

В начале июня банки были проинформированы о необходимости предоставить ЦБК сведения о своей политике в области применения «Базеля-2», мерах, предпринятых для улучшения их систем, данных и ожидаемой дате завершения подготовки к его применению. В первой половине октября начато экспериментальное автоматизированное внедрение новой версии соглашения²².

Таким образом, в 2005 году не произошло каких-либо событий в области регулирования, которые облегчили бы банкам страны наращивание активов. Заметим, что достаточность капитала на протяжении всего периода находится на уровне 17% с минимальными отклонениями по годам.

К несистемным факторам, действовавшим в рассматриваемом третьем периоде, относится чемпионат мира по футболу 2022 года, точнее, череда масштабных инвестиционных проектов, осуществлявшихся в порядке подготовки к таковому. Однако об избрании эмирата местом проведения турнира было объявлено в декабре 2010 года, и очевидно, что какие-либо значимые средства не могли начать ускоренно поступать в экономику страны раньше первой половины 2011 года.

Хотя стратегию развития страны «Катарская национальная мечта — 2030» (Qatar National Vision — 2030) нельзя отнести к несистемным явлениям, было бы неверно рассматривать ее и как элемент органического развития. Иными словами, связанные с ней расходы могли бы оказать воздействие на банковский сектор. Не вызывает сомнения, что это воздействие и было оказано, однако позже, так как сама стратегия была обнародована в середине 2008 года²³.

Кредитный портфель является важнейшим компонентом активов банковского сектора Катара. Его средняя доля за 60 лет — 56%. При этом по периодам она составила 47%, 62%, 60% соответственно. Следовательно, объяснить ускоренный рост активов при снижении значимости кредита мы не можем.

Государственные расходы — что регулярно отмечал в своих отчетах центральный банк — являются для экономики источником ликвидности. Иными словами, государство в такой форме способно лишь сугубо опосредованно влиять на готовность кредитных организаций наращивать активы ввиду уверенности, что они смогут закрыть кассовый разрыв, если таковой возникнет, просто обратившись к рынку.

Что же касается соотношения нефтяного и ненефтяного сегментов ВВП, отражающего структуру экономики Катара в целом, его иллюстрирует график 13.

²² Qatar Central Bank. Twenty Ninth Annual Report. Doha. May 2007. URL: https://www.qcb.gov.qa/PublicationFilesReportsAndStatementsGovernance/2005_AnnualReport.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

²³ Qatar National Vision 2030. General Secretariat for Development Planning. 2008. Doha. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/526761a0f4ecd22c/original/QNV2030.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

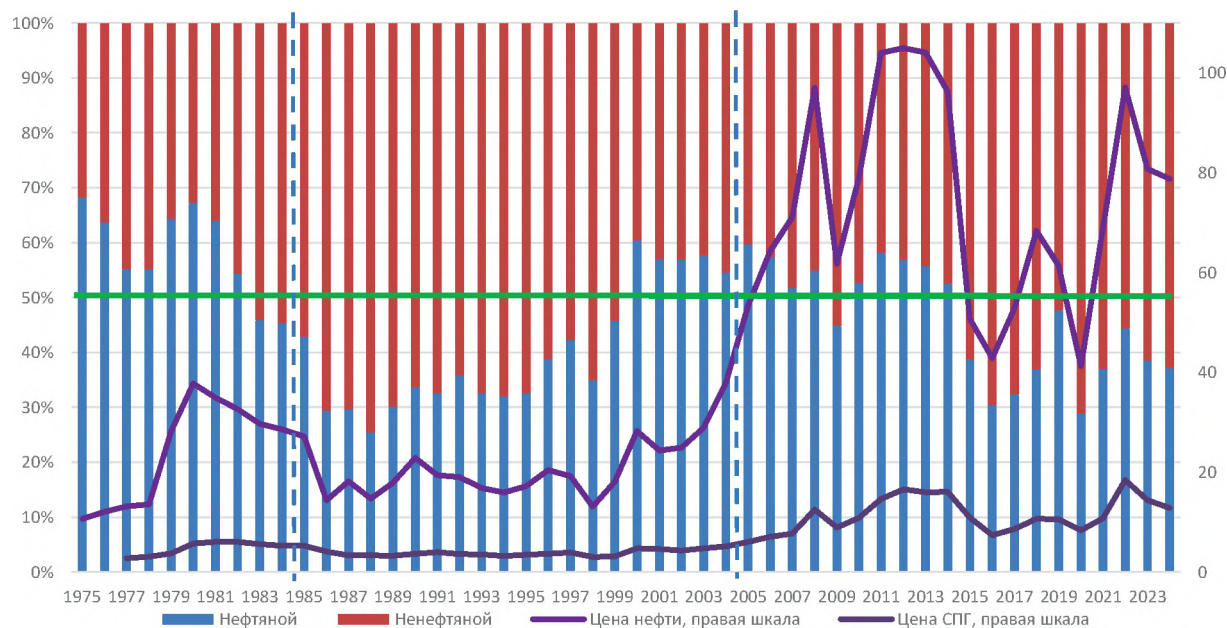

График 13. Соотношение нефтяного и нефтегазового компонентов ВВП Катара (%) и цен углеводородов (долл.), 1975–2024 гг.

Примечание: пунктирная линия разграничивает периоды, сплошная поперечная прямая отмечает середину 100-процентного диапазона.

Источник: *Qatar Central Bank Annual Report* за соответствующие годы, *World Bank Commodity Price Data (The Pink Sheet)*

Очевидно, что говорить о каком-либо значимом изменении этого соотношения в 2005–2024 годах в пользу нефтегазовых секторов в сравнении с предшествующим периодом было бы неверно. Больше того, углеводородный сегмент ВВП даже отчасти вернул утраченные позиции. Тем не менее, сравнивая банковские активы и ВВП на максимально доступном нам в смысле данных отрезке, мы видим (график 14), что в 2009 году «гармония» этих двух показателей разрушается: активы сохраняют прежнюю траекторию, а ВВП резко теряет динамику и прежнюю тенденцию поступательного роста. Характерно, что график 14 является почти что копией графика 11, показывающего соотношение активов и углеводородного экспорта, с той разницей, что рассогласование между активами и экспортом начинается в 2005 году. Таким образом, совокупный ВВП (принимаемый нами, напомним, за показатель количественного и качественного изменения экономики страны) предложить объяснение интересующему нас явлению не может.

Изучая данные, мы пришли к заключению о необходимости подробнее рассмотреть несколько перекрывающихся временных промежутков: 1990–2010, 1995–2015 и 2005–2024 гг., сопоставляя связи между активами, с одной стороны, и, с другой стороны, различными композициями валового внутреннего продукта: совокупный (ВВП), нефтяной (ВВП Н), нефтегазового (ВВП НН), нефтегазового без учета сектора услуг (ВВП НН – У). Отметим, что сектор услуг (от торговли и финансов до ИТ и связи и государственного управления) всегда вносил большой вклад в создание добавленной стоимости: за 1978–2024 гг. это 70% в нефтегазовом ВВП и почти 40% в совокупном ВВП при преимущественно незначительном отклонении конкретных годовых значений от средних.

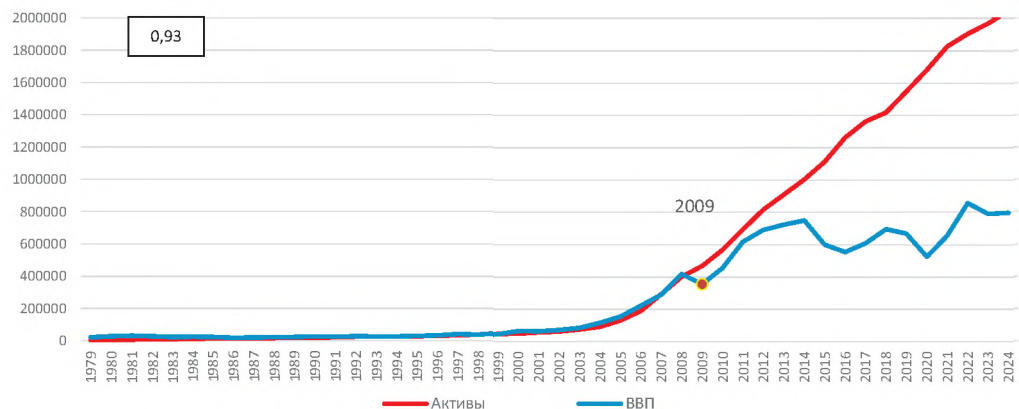

График 14. Банковские активы и ВВП, 1979–2024 гг., млн кат. р.

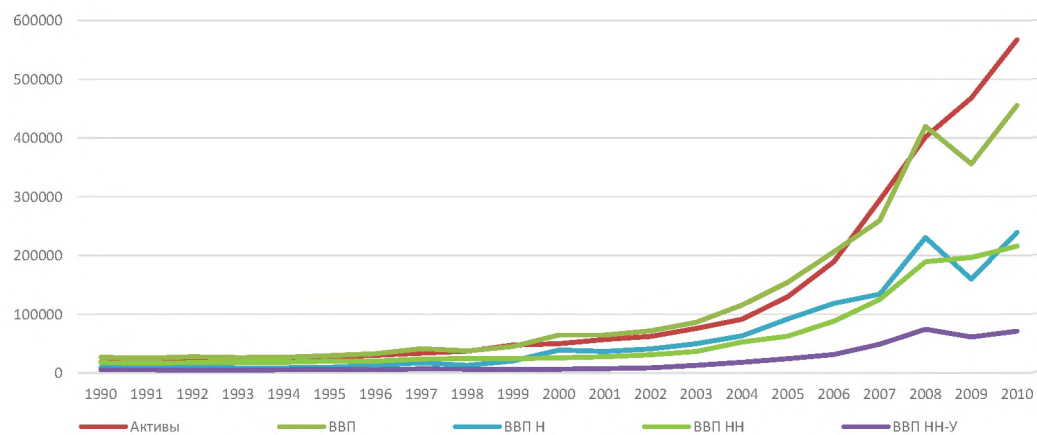

График 15. Активы, ВВП, ВВП нефтяной, ВВП ненефтяной, ВВП ненефтяной без услуг, 1990–2010 гг.

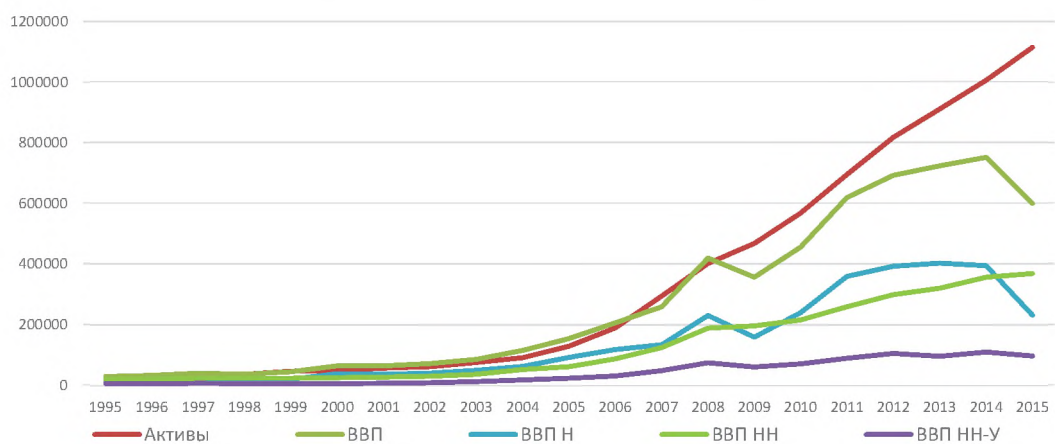

График 16. Активы, ВВП, ВВП нефтяной, ВВП ненефтяной, ВВП ненефтяной без услуг, 1995–2015 гг.

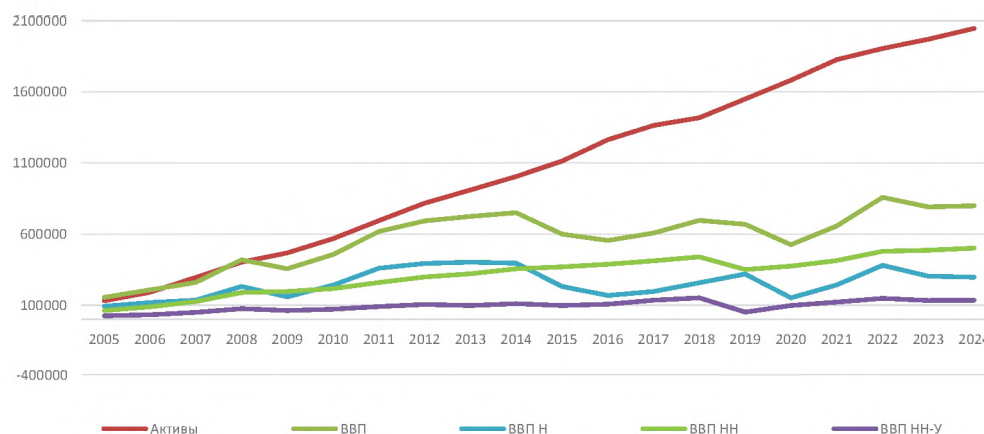

График 17. Активы, ВВП, ВВП нефтяной, ВВП ненефтяной, ВВП ненефтяной без услуг, 2005–2024 гг.

По графикам 15–17 (и более подробно — по данным в приложении) видно, что разрыв между кривыми активов и ВВП (в пользу первых) наметился еще в 1984–1985 годах, в районе 2000 года он начал расширяться из-за того, что прирост активов пошел быстрее, при этом прирост ненефтяного сектора экономики шел не так быстро, но поступательно с положительным углом наклона кривой, в то время как нефтяной ВВП постепенно замедлялся, и его отскок после спада 2009 года продолжался только до 2013 года на волне глобального восстановительного роста, в дальнейшем пойдя по горизонтальной в основе своей траектории со сравнительно равномерными колебаниями. Важно то, что при исключении из ненефтяного ВВП сектора услуг оснований предполагать его (ВВП) воздействие на банковский сектор на графиках не обнаруживается.

Впрочем, сделанных наблюдений недостаточно для содержательного вывода. Необходимо дать оценку вероятной зависимости совокупных активов катарских банков от ВВП и его компонентов. При этом, поскольку в итоге, напомним в очередной раз, мы рассчитываем установить закономерности связи активов с углеводородным экспортом, станем оперировать определенными нами периодами. Построим несколько точечных диаграмм для пар интересующих нас переменных. Линия тренда, как и ранее, подобрана исходя из максимального значения коэффициента достоверности аппроксимации R^2 . По оси X отложены годовые значения ВВП, по оси Y — активов. В ряде случаев графики периода 2005–2024 годов не даны отдельно, а выделены внутри графиков всего периода наблюдений.

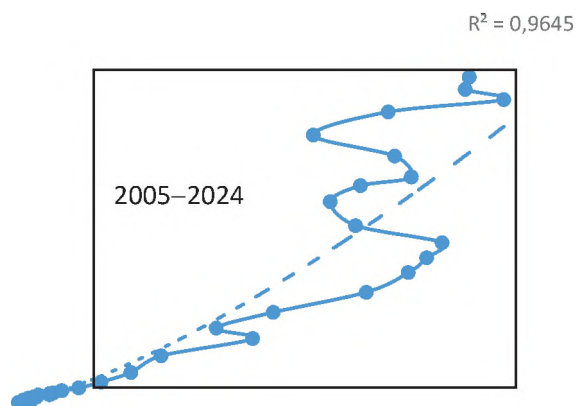

График 18. Зависимость активов от ВВП, 1975–2024 гг.

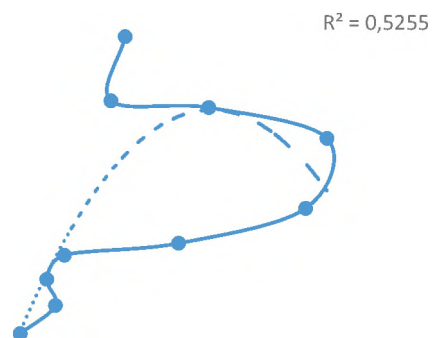

График 19. Зависимость активов от ВВП Н, 1975–1985 гг.

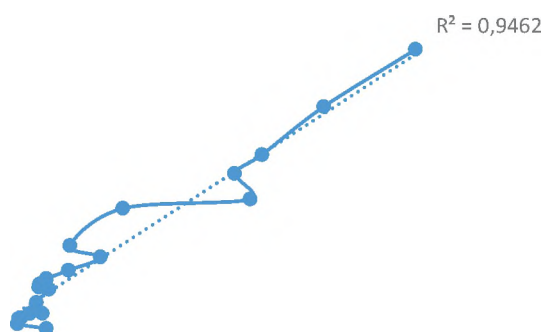

График 20. Зависимость активов от ВВП Н, 1985–2004 гг.

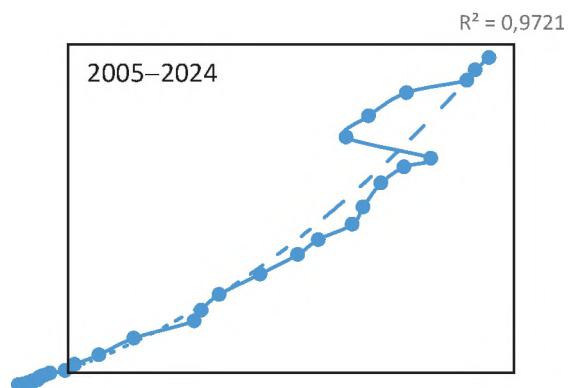

График 21. Зависимость активов от ВВП НН, 1975–2024 гг.

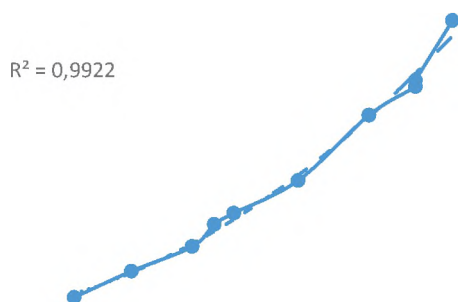

График 22. Зависимость активов от ВВП НН, 1975–1984 гг.

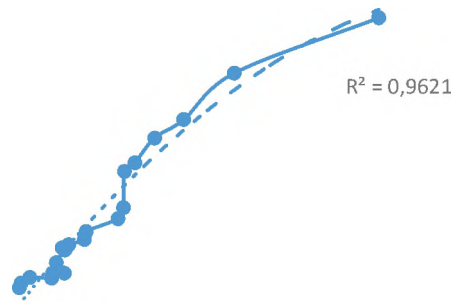

График 23. Зависимость активов от ВВП НН, 1985–2004 гг.

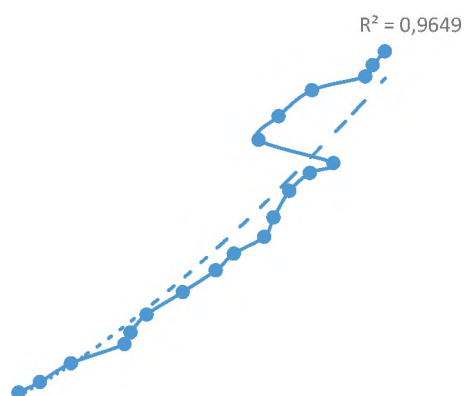

График 24. Зависимость активов от ВВП НН, 2005–2024 гг.

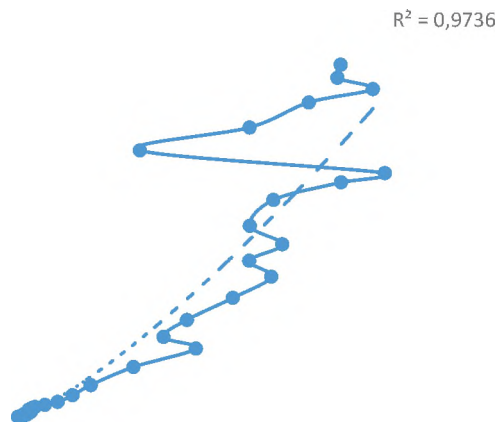

График 25. Зависимость активов от ВВП НН-У, 1978–2024 гг.

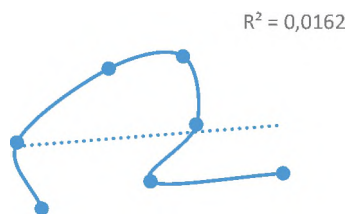

График 26. Зависимость активов от ВВП НН-У, 1978–1984 гг.

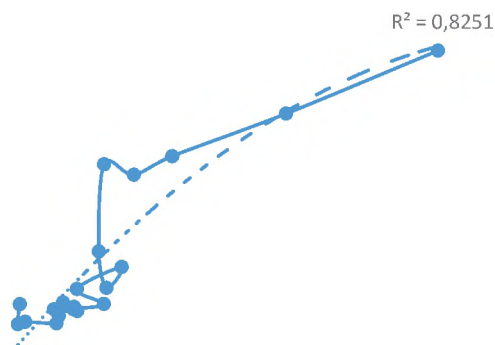

График 27. Зависимость активов от ВВП НН-У, 1985–2004 гг.

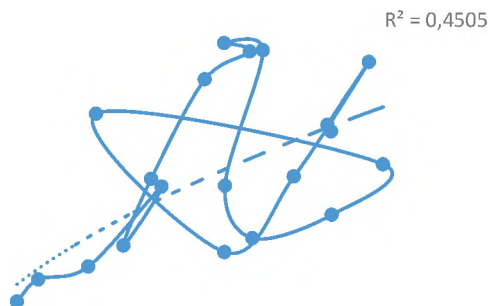

График 28. Зависимость активов от ВВП НН-У, 2005–2024 гг.

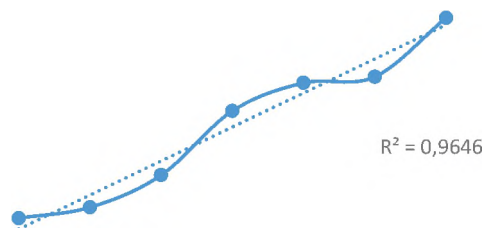

График 29. Зависимость активов от услуг, 1978–1984 гг.

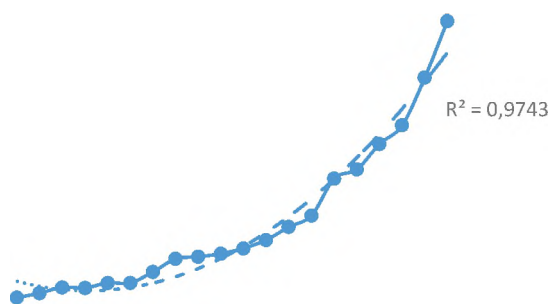

График 30. Зависимость активов от услуг, 1985–2004 гг.

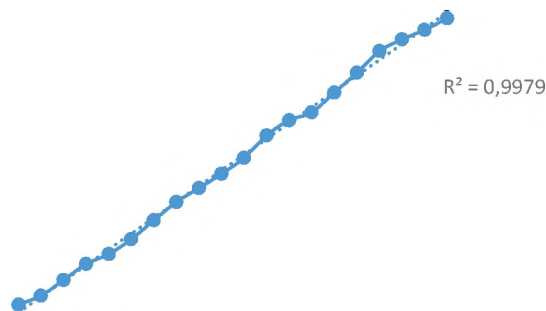

График 31. Зависимость активов от услуг, 2005–2024 гг.

Приведенные графики в нашем понимании вполне однозначно указывают на то, что высокая упорядоченность точек относительно графического представления базисной модели при высоком уровне ее достоверности обнаруживается при попарном отображении зависимости активов от ВВП, созданного в секторе услуг. Действительно, в каждом периоде переменные располагаются почти точно вдоль линии тренда. При этом в наиболее интересном для нас третьем периоде зависимость описывается линейной функцией. Из этого мы делаем вывод, что именно сектор услуг играет определяющую роль в том, что после «надлома», который испытал стоимостной объем углеводородного экспорта в 2009 году по окончании острой фазы глобального финансового кризиса, и приобретения им (экспортом) стабильного бокового тренда банковский сектор продолжил расти прежним высоким темпом.

К сожалению, ни в литературе, ни в официальных источниках не удастся обнаружить сведений, которые могли бы указать на некий единый триггер или единую группу триггеров, обусловивших то, что еще с окончанием первого периода (1965–1984 гг.) траектории активов и экспорта стали расходиться (см. график 7), и то, что это расхождение ускорилося в 2005 году (см. график 11). Однако, напомним, корреляция двух параметров до 2005 года оставалась высокой. С учетом реалий катарской экономики это равносильно каузальной зависимости. Соответственно, двукратное снижение коэффициента данной корреляции в зону слабой связи указывает на устранение каузальности «активы — углеводороды» и замену ее на пару «активы — сектор услуг».

Здесь уместно сделать важную оговорку. Мы признаем, что представленные построения сделаны с учетом важного информационного ограничения: мы не располагаем данными об инвестиционных доходах государства (формируются главным образом за счет дивидендов от активов наподобие Qatar Energy и инвестиций по линии Qatar Investment Authority (суверенный фонд)).

Таким образом, нами с учетом упомянутых ограничений показано, что в малой ресурсной экономике, которой, как бы то ни было, остается Катар, результаты деятельности банков и, соответственно, условия, в которых они действуют, могут, вопреки распространенной точке зрения, не находиться под влиянием доходов от вывоза соответствующих ресурсов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые показатели экономики и банковского сектора Катар, 1965–2024 гг.

Столбцы 1–10 — млн кат. р., 11, 12 — проценты

Под словом «нефтяной» (столбцы 2, 3, 10) подразумеваются углеводороды вообще

	ВВП	ВВП нефтяной*	ВВП нефтяной	ВВП (сектор услуг)	Расходы бюджета	Активы банков	Кредит	Капитал	Депозиты	Экспорт нефтяной	Достаточность капитала	Простроченные кредиты
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1965						357	86	17	307	774		
1966						389	103	20	332	951		
1967						346	113	18	240	1070		
1968						415	154	26	248	1121		
1969						474	183	32	256	1201		
1970						434	215	53	355	1149		
1971						565	262	67	481	1504		
1972						735	333	67	670	1609		
1973						908	503	95	765	2617		
1974					2 464	1 390	753	169	1 224	7 548		
1975	9 877	6 734	3 143		4 432	2 416	1 126	252	2 111	6 932		
1976	13 017	8 275	4 742		5 469	3 369	1 559	210	3 016	8 436		
1977	14 322	7 890	6 432		7 318	4 259	2 464	232	3 933	8 130		
1978	15 709	8 660	7 049	4 939	6 473	5 075	2 889	284	4 730	8 936		
1979	21 255	13 665	7 590	5 703	8 270	5 475	3 279	386	8 558	13 933		
1980	28 631	19 246	9 385	6 673	10 937	6 661	3 693	563	10 643	19 423		
1981	31 527	20 174	11 353	7 974	13 681	9 032	4 507	572	7 033	19 283		
1982	27 652	15 001	12 651	9 152	13 780	10 069	5 576	700	7 877	14 866		
1983	23 365	10 713	12 652	9 565	12 518	10 296	6 056	859	7 880	10 238		
1984	25 008	11 329	13 679	9 401	12 173	12 471	5 440	1 040	9 587	10 408		
1985	22 398	9 586	12 812	9 316	10 374	13 927	6 445	1 129	10 672	38 844		
1986	18 393	5 389	13 004	9 567	10 443	15 237	8 031	1 416	11 594	42 200		
1987	19 825	5 868	13 957	10 264	10 373	16 838	8 743	1 522	12 732	46 345		
1988	21 979	5 583	16 396	11 623	10 639	16 685	9 265	1 750	12 356	44 977		

	ВВП	ВВП нефтяной*	ВВП нефтяной	ВВП (сектор услуг)	Расходы бюджета	Активы банков	Кредит	Капитал	Депозиты	Экспорт нефтяной	Достаточность капитала	Просроченные кредиты
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1989	23616	7108	16508	11645	14383	18074	10553	1990	13288	48370		
1990	26792	9002	17790	12395	10525	18113	9906	2271	13066	47560		
1991	25056	8143	16913	11403	11773	21175	13344	2525	12643	46022		
1992	27832	9964	17868	12860	12866	24817	18113	2762	13705	49886		
1993	26050	8492	17558	12858	13462	25411	18724	2997	14553	52974		
1994	26843	8590	18253	12906	12711	26295	18306	3236	17069	62131		
1995	29622	9627	19995	13568	11786	27813	19147	3536	17214	62659		
1996	32976	12762	20214	14719	15947	30149	21268	3784	22108	80474		
1997	41124	17395	23729	16676	17722	33821	23897	4255	24782	90205		
1998	37330	13005	24325	17797	16968	37046	28598	4740	27154	98840		
1999	45111	20661	24450	18196	17336	47404	28541	5226	30809	112145		
2000	64646	39046	25600	19159	18294	49964	27913	6110	36345	132296		
2001	64579	36810	27769	20294	20504	57092	35466	6463	42518	154766		
2002	71733	40744	30989	22171	22800	62356	36175	7123	45770	166603		10,7
2003	86273	49693	36580	23791	27187	75764	43730	8690	52964	192789		11,1
2004	115512	62954	52558	34472	36102	91674	49411	12887	60799	221309		8,1
2005	154564	92120	62444	38285	50768	129856	69634	18251	85400	310856		6,3
2006	206644	118448	88196	56589	67147	189482	102548	25274	120459	438471	14,3	4,3
2007	259411	134115	125296	76216	86249	294336	160596	37921	167206	608631	13,5	2,2
2008	419582	230309	189273	114635	99226	401915	220807	48712	212479	773424	15,5	1,5
2009	355986	159482	196504	135194	115034	467899	251916	59973	246862	898577	15,7	1,2
2010	455445	239746	215699	144718	146516	567482	314481	69599	306788	1116707	16,1	1,7
2011	618089	359110	258979	169275	179900	694301	403563	94452	363612	1323549	20,6	2,0
2012	691398	392714	298684	193224	207414	816633	508628	102458	458066	1667359	18,9	1,7
2013	723369	402917	320452	224020	242256	910072	575394	110931	548384	1996117	16,0	1,7
2014	750658	394095	356563	246597	227013	1004770	586531	118081	552955	2012757	16,0	1,9
2015	599295	231328	367967	271219	191445	1112729	660750	124318	563629	2051608	15,0	1,7
2016	554986	168161	386825	280450	221685	1262737	743941	135141	543656	1978907	15,8	1,6
2017	607620	196261	411359	277370	203265	1363640	820556	146716	685909	2496710	16,2	1,3
2018	696558	257030	439528	287573	192835	1417956	859900	145500	641266	2334210	17,6	1,6

	ВВП	ВВП нефтяной*	ВВП нелетучей	ВВП (сектор услуг)	Расходы бюджета	Активы банков	Кредит	Капитал	Депозиты	Экспорт нефтяной	Достаточность капитала	Простроченные кредиты
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2019	667 817	317 881	349 936	298 234	208 418	1 549 555	964 192	155 421	640 927	2 332 976	18,0	1,9
2020	525 379	151 519	373 860	277 252	182 454	1 682 173	1 053 285	164 845	905 508	3 296 049	18,5	1,8
2021	656 223	242 482	413 741	292 889	192 135	1 827 421	1 146 473	172 933	974 110	3 545 760	19,2	2,0
2022	857 982	380 261	477 721	330 679	208 742	1 904 968	1 256 024	183 245	999 143	3 636 880	19,3	2,4
2023	791 003	304 505	486 498	353 945	211 352	1 969 348	1 287 935	190 674	985 984	3 588 981	19,2	3,6
2024	797 753	296 392	501 361	367 519	207 668	2 046 724	1 346 752	196 604	1 026 740			3,9

Источники: отчеты Центрального банка Катара, обзоры финансовой стабильности, статистические ежегодники Центрального статистического бюро Катара, база данных Арабского банка развития, Энергетический институт, Энергетический департамент статистики ООН

Литература/References

Елисеева И. И., Юзбашев М. М. Общая теория статистики: Учебник / Под ред. И. И. Елисеевой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2004. 653 с. [Yeliseieva I. I., Yuzbashev M. M. The General Theory of Statistics. A textbook. Ed. by I. I. Yeliseieva. 5th edition, revised and supplemented. Moscow: Finance and Statistics, 2004 (in Russian)].

Исаев В. А., Филоник А. О. Катар: три столпа роста (социально-экономический очерк). /Отв. ред. Б. Г. Сейранян. М.: ИВ РАН, 2015. 320 с. [Isaiev V. A., Filonik A. O. Qatar: three pillars of growth (a socio-economic essay). Ed. by B. G. Seyranian. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2014 (in Russian)].

Koopmans T. C. An Analysis of Production as an Efficient Combination of Activities. In T. C. Koopmans (Ed.), Activity Analysis of Production and Allocation, Cowles Commission for Research in Economics, Monograph No. 13. John Wiley & Sons, Inc., New York City, 1951.

Электронные ресурсы/Electronic resources

Руденко Л. Н. Особенности политики Катара в сфере экономики и внешнеэкономических связей. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 9. С. 93–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politiki-katara-v-sfere-ekonomiki-i-vneshneekonomicheskikh-svyazey> (дата обращения: 17.07.2025).

Эльдар Касаев. Банковский сектор Катара. *ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER*. 3/2012. С. 67–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-bankovskom-sektore-katara/viewer> (дата обращения: 06.09.2025).

Abdul-Hamid Abdul-Wahab, Razali Haron. Efficiency of Qatari banking industry: an empirical investigation. *International Journal of Bank Marketing* 35(2). April 2017. С. 298–318. URL: https://www.researchgate.net/publication/313767048_International_Journal_of_Bank_Marketing_Efficiency_of_Qatari_banking_industry_an_empirical_investigation_Article_information_For_Authors_Efficiency_of_Qatari_banking_industry_an_empirical_investigation (дата обращения: 09.09.2025).

Abumughli, A. A., Aysan, A. F., Arslan, A., Gölgeci, İ. & Bouguerra, A. (2024). From the Periphery to a Global Player: Historical Evolution of the Qatari Banking Sector. In M. Bulut, B. Altay & C. Korkut (Eds.), *Islamic Financial Institutions from the Early Modern Period to the 20th Century: Comparative Perspectives on the History and Development of Cash Waqfs*, С. 111–140. Palgrave Macmillan. URL: <https://osuva.uwasa.fi/server/api/core/bitstreams/198c0f78-4f1b-406e-be17-a4e73ed79cfe/content> (дата обращения: 09.09.2025).

Arab Economic Database. Arab Monetary Fund. URL: https://www.amf.org.ac/en/arabic_economic_database (дата обращения: 02.10.2025).

Basel Committee on Banking Supervision. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework — Comprehensive Version. Bank for International Settlements. Basel. 2006. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs128.htm>

De Bandt O. and Davis E. (2000) ‘Competition, contestability and market structure in European banking sectors on the eve of EMU’, *Journal of Banking & Finance*. Vol. 24. С. 1045–1066. URL: https://www.researchgate.net/publication/222688346_Competition_contestability_and_market_structure_in_European_banking_sectors_on_the_eve_of_EMU (дата обращения: 23.08.2025).

Elsayed Mousa Elsamadisy, Khalid Rashid Alkhater, Syed Abul Basher. Pre- versus post-crisis central banking in Qatar. *Journal of Policy Modeling*. Vol. 36. Issue 2, March–April 2014. P. 330–352. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0161893814000143?via%3Dihub> (дата обращения: 14.09.2025).

Energy Institute. Resources and data downloads URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 28.09.2025).

Federal Reserve Bank of St. Louis. Exchange Rate to U. S. Dollar for Qatar. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/FXRATEQAA618NUPN> (дата обращения: 08.10.2025).

Gahé Zimy Samuel Yannicka, Zhao Hongzhongb, Belinga Thierry. Technical efficiency assessment using data envelopment analysis: an application to the banking sector of Côte d'Ivoire. 12th International Strategic Management Conference. ISMC 2016. 28–30 October 2016. Antalya, Turkey. P. 198–207. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281631549X> (дата обращения: 12.09.2025).

International Monetary Fund. Datamapper. March 2025. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/COG/CMR/SAU/EGY> (дата обращения: 10.09.2025).

Macrotrends. Crude Oil Prices (1946–2025). URL: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart> (дата обращения: 28.07.2025).

Marina A. Osintseva. Influence of Oil Factor on Economic Growth in Oil-exporting Countries. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2022. No. 12(1). P. 217–224. URL: <https://www.econjournals.com/index.php/ijee/article/download/11794/6213/29613> (дата обращения: 10.07.2025).

MSCI Emerging Markets Index. URL: <https://www.msci.com/documents/10199/c0db0a48-01f2-4ba9-ad01-226fd5678111> (дата обращения: 29.10.2025).

Oxford Business Group. Qatar's strong fundamentals and regulations drive banking sector growth. March 2025. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/qatar/2025-report/banking/strong-foundations-steady-fundamentals-and-a-supportive-regulatory-system-support-the-widening-and-deepening-of-the-sector-overview/> (дата обращения: 09.09.2025).

Qatar Central Bank. Financial Stability Review 2024. URL: <https://www.qcb.gov.qa/PublicationFiles/ReportsAndStatementsGovernance/QCB%20-%20Financial%20Stability%20Report-2024-E%20-V17.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

Qatar Central Bank. Quarterly Statistical Bulletin-June 2025 <https://www.qcb.gov.qa/EN/Pages/Publication.aspx?IndexSelect=1> (дата обращения: 10.09.2025).

Qatar Central Bank. Twenty Ninth Annual Report. Doha. May 2007. URL: https://www.qcb.gov.qa/PublicationFilesReportsAndStatementsGovernance/2005_AnnualReport.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

Qatar National Vision 2030. General Secretariat for Development Planning. 2008. Doha. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/526761a0f4ecd22c/original/QNV2030.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

Qatargas Exporting LNG From Qatar's New Ras Laffan Port. *Oil & Gas Journal*. Feb. 24, 1997. URL: <https://www.ogj.com/home/article/17242654/natural-gas-in-the-middle-east-qatargas-exporting-lng-from-qatar39s-new-ras-laffan-port> (дата обращения: 01.10.2025).

Saeed Al-Muharrami. Analysis of competitiveness in Qatar banking industry. *International Journal of Business Innovation and Research*. January 2009. P. 168–181. URL: <https://www.inderscienceonline.com/doi/abs/10.1504/IJBIR.2009.022753> (дата обращения: 09.09.2025).

Thomas Péran, Hasna Sdiri. Comparing the performance of Qatari banks: Islamic versus conventional, amidst major shocks. *Finance Research Letters*. Vol. 59. January 2024. P. 1290–1316. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1544612323011480?via%3Dihub> (дата обращения: 09.09.2025).

Waleed Alkhuzaim. Degree of Financial Development and Economic Growth in Qatar: Cointegration and Causality Analysis. *International Journal of Economics and Finance*. 2014. Vol. 6. No. 6; Canadian Center of Science and Education. P. 57–69. URL: <https://ccsenet.org/journal/index.php/ijef/article/view/35209> (дата обращения: 11.09.2025).

UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow> (дата обращения: 02.08.2025).

World Bank Group. World Bank Commodity Price Data (The Pink Sheet). URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/18675f1d1639c7a34d463f59263ba0a2-0050012025/world-bank-commodities-price-data-the-pink-sheet> (дата обращения: 04.08.2025).

World Bank Group. Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD> (дата обращения: 10.09.2025).

Аль-маджмуа аль-ихсайя ас-санавийя 1981. Дауля Катар. Риаса маджлис аль-вузара. Аль-джихаз аль-марказий лиль-ихса. Июль 1982 г. URL: <https://www.npc.qa/en/statistics/Statistical%20Releases/General/Annual%20Statistical%20Abstract/1982.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).